

УДК 332.146.2

Р.Ф. ГАТАУЛЛИН

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия;
e-mail: gataullin.r2011@yandex.ru

Э.Р. ЧУВАШАЕВА

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия;
e-mail: elvirachuv@mail.ru

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ГОТОВНОСТЬ РЕГИОНОВ РОССИИ К
ВЫЗОВАМ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: ОПЫТ РАЗРАБОТКИ
РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ¹**
**INSTITUTIONAL READINESS OF RUSSIAN REGIONS FOR CHALLENGES
OF SPATIAL DEVELOPMENT: EXPERIENCE IN DEVELOPING REGIONAL
SPATIAL DEVELOPMENT STRATEGIES**

Аннотация: в статье рассмотрены существующие Стратегии социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа, муниципальных образований Республики Башкортостан в части проектов решения проблем территориального развития, сформулированы предложения по повышению их эффективности.

Ключевые слова: стратегия, развитие муниципальных образований, регион, Приволжский федеральный округ, Республика Башкортостан.

Abstract: the article examines the existing Strategies for the socio-economic development of the regions of the Volga Federal District, municipalities of the Republic of Bashkortostan in terms of projects for solving the problems of territorial development, formulates proposals to improve their efficiency.

Keywords: strategy, development of municipalities, region, Volga federal district, Republic of Bashkortostan.

Существующая территориальная организация социально-экономического развития была сформирована в условиях плановой экономики и сегодня она вступила в противоречие с рыночными принципами хозяйствования. Это касается не только развития инфраструктуры, но и отраслей специализации. Адаптация территориальной организации социально-экономического развития к новым условиям прежде всего происходит через механизм реализации Стратегий регионов и их структурных составляющих (городов и сельских районов).

Стратегирование – это прежде всего процесс разработки стратегического плана путем формулирования целей и критериев принятия решений, анализа проблем, определения стратегических идей и конкурентных преимуществ, выбора

¹ Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01211-20-01 на 2020 г.

сценариев и проектов развития, а также прогнозирование социально-экономического развития [1]. Оно же представляет собой универсальный инструмент, который обеспечивает целеполагание, постановку и реализацию крупных государственных задач с использованием механизма государственно-частного партнерства, а также предполагает учета многообразия факторов внутреннего и внешнего характера, что в конечном счете направлено на повышение эффективности и качества государственного управления в условиях усиления рисков для развития [2].

Существующие Стратегии социально-экономического развития в части решения внутрирегиональных задач нацелены на оценку полноты реализации функций местного самоуправления, включая:

- 1) повышение эффективности пространственной организации производительных сил, что обеспечивается за счет укрупнения материально-технической базы действующих предприятий и организаций, их вспомогательных производств, объектов производственной, социальной и рыночной инфраструктуры. При этом города, являясь ядром для создания единого транспортного каркаса, систем материально-технического снабжения, информационно-вычислительных центров, объектов природопользования и других объектов инфраструктуры, выступают в качестве основы для взаимной интеграции городских поселений и прилегающих сельских районов;

- 2) усиление производственно-экономических, транспортных, снабженческо-сбытовых, миграционных и других связей между городами и сельскими районами, которое направлено на создание благоприятных предпосылок для функционирования локальных агропромышленных образований, что должно способствовать к повышению хозяйственной активности сельскохозяйственных предприятий и сельского населения;

- 3) создание условий для формирования общей инфраструктуры, обеспечивающей совместной реализации производственных, социальных, культурных и управленческих, информационных функций городов и сельских районов [3, 4, 5, 6, 7, 8].

Правовую основу стратегических документов составляют Федеральный закон от 28.06.2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [9], от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [10].

Наш анализ действующих Стратегий социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа показал, что центр тяжести в решении территориальных проблем находится в поиске методов ускорения их развития за счет научно-технического и экономического прогресса. Среди регионов Приволжского федерального округа только Стратегии, принятые в Республике Татарстан и Нижегородской области в формулировке стратегической цели развития, содержат решение проблем внутрирегионального характера. Так в

Стратегии развития Республики Татарстан цель сформулирована как достижение такого статуса как «глобальный, конкурентоспособный устойчивый регион, драйвер (основной источник роста) полюс роста «Волга-Кама». Татарстан лидер по качеству взаимосвязанного развития человеческого капитала, институтов, инфраструктуры, экономики, внешней интеграции (осевой евразийский регион России) и внутреннего пространства; регион с опережающими темпами развития, высокой включенностью в международное разделение труда». В данном случае проблемы территориального развития рассматриваются как центральные.

Стратегическая цель развития Нижегородской области сформулирована как стремление «стать новым глобальным центром развития, притяжения качественного человеческого капитала и реализации творческого, духовного и интеллектуального потенциала людей, одним из лидеров России по вкладу в национальное богатство и научно-техническое развитие». Как видно, в данном случае речь не идет о методах нивелирования внутрирегиональной дифференциации муниципальных образований.

Такое же целеполагание было осуществлено в Республике Башкортостан, где оно определено как: «Башкортостан в 2030 году – конкурентоспособный регион с устойчивой экономикой и развитой социальной инфраструктурой, входящей в десятку ведущих регионов Российской Федерации». При этом данная Стратегия предусматривает реализацию проектов по следующим направлениям: сбалансированное развитие территорий, включая направления «Снижение дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований», «Моногорода», «Агломерация территорий» и т.д.

В то же время в Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 г. целый раздел посвящен проблемам пространственного развития. Цель пространственного развития Республики Башкортостан определен как «сокращение дисбаланса в социально-экономическом развитии территорий с учетом присущих и возможных специализаций».

Мы считаем, что в данном документе совершенно неправильно подобраны целевые показатели – сокращение разрывов по объему отгруженной продукции в расчете на 1 жителя, по величине доходов местного бюджета на 1 человека, среднемесячной начисленной заработной плате, уровню зарегистрированной безработицы, естественного прироста населения и миграционного прироста или убыли. Разрывы, вычисляемые в виде разницы между максимальными и минимальными значениями – показатели не совсем корректны при определении уровня существующих различий в социально-экономическом развитии муниципальных образований. Их величина зависит от показателей крайних по значениям муниципальных образований, а не всех их совокупности. Эти показатели легко могут быть выполнены за счет «подтягивания» уровня развития «замыкающих» муниципальных образований или ухудшения показателей у

лидеров среди них.

В Стратегии Самарской области в части территориального развития центральное место отводится Самарской агломерации, формированию кластеров. При этом целостная концепция территориального развития как таковая, отсутствует.

«Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области на период до 2035 года» в качестве индикаторов пространственного развития предусматривает уровень дифференциации населения по уровню доходов бюджета на 1 жителя, а также такой же показатель по объему инвестиций в основной капитал. Следует отметить, что в данном случае как бы за горизонтом остаются показатели уровня жизни населения.

В Стратегии Республики Татарстан одним из флагманских проектов является «Концепция пространственного развития», в котором впервые реализован функциональный подход к территории. Другой особенностью данной Стратегии является детальная разработка структуры агломераций.

Особое значение для решения территориальных проблем является отсутствие противоречий между региональными и муниципальными стратегиями.

Анализ существующих стратегий развития муниципальных образований Республике Башкортостан показал отсутствие обоснованных расчетов, в частности, прогнозных данных по численности занятых, инвестициям, уровню заработной платы, по производству продукции в промышленности и сельском хозяйстве, вводу жилья. Оказалось, что они по республике в целом и в разрезе МО никак не коррелируются. Например, на период в 2017-2030 гг. рост заработной платы в расчете на 1 человека в республике планируется на уровне 221 %, а в разрезе МО этот показатель разнится от 25% (Мелеузовский район) до 310% (Баймакский район). При этом в городах республики этот показатель не превышает 270%.

Рост численности занятых в РБ в 2017-2030 гг. прогнозируется на 160,4%, разброс в разрезе МО составляет от 453,8% (Кушнаренковский район) до 30,7% (Альшеевский район). По Уфе прогноз данного показателя составляет 165,6%, в г. Sterlitaмак – 290,9%. В большинстве сельских районов это показатель прогнозируется также в пределах 100-400%.

Инвестиции на душу населения в РБ на период 2017-2030 гг. прогнозируется на уровне 305,2%, когда как в г. Уфе – в 212,7%, в г. Sterlitaмаке 191,4%, в г. Салават – 181,9%. В сельских районах этот показатель различается в пределах 49,4% (Аскинский район) и 492,2% (Шаранский район). При этом доля сельских районов в инвестициях – мизерная. В данном случае нельзя не видеть диспропорций в предлагаемых показателях.

Мы считаем, что Стратегии развития в регионах не должны содержать внутренних противоречий. Существующий разбой в показателях стратегического развития РБ и ее МО не позволяет их признать в качестве

действенного инструментов управления развитием республики.

Другим направлением повышения качества Стратегий как инструмента решения проблем территориального развития является более глубокая переработка и детализация вопросов формирования точек роста. К сожалению, приходится признать, что в существующих документах вопрос формирования точек роста раскрыт в наиболее общем виде. В них не содержатся предложения по формированию структурообразующих проектов, способных повлиять на лицо формирующихся разноуровневых территориальных образований.

В Республике Башкортостан насущной проблемой является выделение видов деятельности, которые могли бы образовать ее экономический каркас в постнефтяной период. В данном случае логическим является сохранение определенной преемственности и развитие тех видов деятельности, которые как бы вытекают из нефтянки. Это тонкая химия, производство медикаментов и новых материалов.

Перспективными направлениями являются развитие сельскохозяйственного производства, рекреации и туризма. Это касается производства экологически чистой продукции, учитывающей этнические особенности населения республики.

Список использованной литературы

1. Стратегическое управление: регион, город, предприятие. Под ред. Гранберга А.Г., Егоршина А.П., Львова Д.С. Изд-во: Экономика, 2005. – 603 с.
2. Баннов И.П. Роль стратегии экономического и социального развития региона в достижении показателей экономического роста // Управленческое консультирование. – 2016. – № 1. – С. 85-91.
3. Стратегическое управление потенциалом развития территориальных социально-экономических систем: методологические подходы и инструментальное обеспечение. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. – 244 с.
4. Лапыгин Ю.Н., Лапыгин Д.Ю., Балахина А.А., Тулинова Д.В. Стратегическое планирование в регионе: монография. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2017. – 265 с.
5. Лапыгин Ю.Н., Тулинова Д.В. Методы разработки стратегий муниципальных образований // Управленческое консультирование. – 2018. – № 1 (109). – С. 92-104. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-1-92-104.
6. Ануфриева А.А., Найда Н.С. Формирование документов стратегического планирования Иркутской области: обзор практики и необходимость стандартизации // Вестник ИЭ РАН. – 2018. – № 6. – С. 130-149.
7. Баннов И.П. Роль стратегии экономического и социального развития региона в достижении показателей экономического роста // Управленческое консультирование. – 2016. – № 1. – С. 85-91.
8. Горелова И.В. Есть ли будущее у стратегий социально-экономического

развития регионов [Электронный ресурс] Современные проблемы территориального развития: электрон. журнал. – 2017. – № 2. – <https://terjournal.ru/2017/id13>.

9. В Башкортостане приступают к разработке муниципальных стратегий. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mechetlinskayalife.rbsmi.ru/articles/ofitsialno/v-bashkortostane-pristupayut-k-razrabotke-munitsipalnykh-strategiy> (дата обращения: 06.08.2019).

10. Федеральный закон от 28.06.2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 06.08.2019).